

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 October 2019
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии
12–16 августа 2019 года****Мнение № 47/2019 относительно Рикардо Мартинелли (Панама)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя функции по осуществлению мандата Комиссии. В последний раз Совет в своей резолюции 33/30 продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 22 марта 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Панамы сообщение, касающееся Рикардо Мартинелли. Правительство ответило на это сообщение 22 мая 2019 года. Данное государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает, что лишение свободы является произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда человека содержат под стражей после отбытия срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности административного или судебного пересмотра или средств правовой защиты (категория IV);
 - е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или любому другому признаку, целью или результатом которого может стать отрицание равенства людей (категория V).

Поступившие материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Г-н Мартинелли является гражданином Панамы, он родился 11 марта 1952 года. С 2009 по 2014 год он был президентом Панамы и в настоящее время является кандидатом на выборах в национальный парламент. Согласно источнику, он может стать кандидатом на президентских выборах 2024 года. До июня 2018 года он был членом Центральноамериканского парламента.

5. Источник сообщает, что во время своего пребывания на посту президента г-н Мартинелли имел разногласия и конфликты с тогдашним вице-президентом, нынешним президентом Панамы, который открыто демонстрировал свое политическое соперничество с г-ном Мартинелли.

6. Источник также сообщает, что в результате против г-на Мартинелли было возбуждено более 20 дел. Согласно источнику, большинство этих дел было возбуждено Советом национальной безопасности – органом, находящимся под надзором Администрации президента. В связи с этим предполагаемым преследованием г-н Мартинелли подал ходатайство правительству Соединенных Штатов Америки о предоставлении политического убежища, и он проживал в этой стране по состоянию на 21 декабря 2015 года, когда Пленум Верховного суда Панамы вынес постановление о его «предварительном» заключении под стражу.

7. Источник утверждает, что судебное разбирательство в отношении г-на Мартинелли было возбуждено на основе информации, предоставленной анонимными свидетелями. Согласно источнику, 9 ноября 2015 года судья обнародовал обвинительный акт в отношении г-на Мартинелли, не обращаясь с просьбой о проведении слушания по вопросу о предъявлении обвинения. В качестве доказательства он привел показания свидетелей, находящихся под защитой. Источник добавляет, что в неофициальных сообщениях некоторые из этих свидетелей впоследствии признались, что их шантажировали или подкупили для того, чтобы они дали такие показания. Группа адвокатов просит официально раскрыть личность этих свидетелей с 24 ноября 2015 года, но все еще не получила никакого ответа.

8. Поскольку обвинительный акт был издан без проведения слушания по вопросу о предъявлении обвинения, 19 октября 2015 года группа адвокатов г-на Мартинелли подала протест. Тогда была назначена дата слушания по данному делу и этому протесту (11 декабря 2015 года), но г-н Мартинелли не присутствовал в начале слушания, поскольку он уже находился за границей в ожидании предоставления ему политического убежища, что помешало ему покинуть эту страну. На этом основании в соответствии со статьей 158 Уголовно-процессуального кодекса он был объявлен виновным в неуважении к суду. Источник утверждает, что для этого заявления не было законной процессуальной базы, поскольку г-н Мартинелли не был обвинен в каком-либо правонарушении, а его местонахождение было известно суду.

9. Источник сообщает, что 24 мая 2016 года Верховный суд выдал ордер на арест г-на Мартинелли и просьбу о его выдаче. 12 июня 2017 года власти Соединенных Штатов арестовали г-на Мартинелли и начали процедуру экстрадиции, поместив его в Федеральный центр содержания под стражей в Майами. 11 июня 2018 года г-н Мартинелли был выдан Панаме после того, как он отказался от своего права обжаловать процедуру экстрадиции.

10. Согласно источнику, по прибытии в Панаму г-ну Мартинелли не разрешили присутствие одного из его адвокатов в момент передачи г-на Мартинелли властям, хотя это было одним из его основных прав. Кроме того, ему не зачитали его конституционные и юридические права. Он не был доставлен в больницу для прохождения комплексного обследования состояния его здоровья, которое

правительство обязалось организовать в соответствии с договоренностью о выдаче. Вместо этого он был переведен в тюрьму «Эль-Ренасер» в качестве заключенного в рамках предварительного содержания под стражей, несмотря на отсутствие судебного ордера на его арест и, разумеется, ордера на его заключение под стражу. Источник утверждает, что прибытие г-на Мартинелли в Панаму представляло собой окончание процедуры экстрадиции, поэтому с ним следовало обращаться не как с задержанным, а как с арестованным, и что по этой причине его не должны были помещать в тюрьму, куда доставляются лица, находящиеся под стражей в рамках пенитенциарной системы, которые были задержаны по распоряжению судьи.

11. Источник сообщает, что 11 июня 2018 года в 17 ч 00 мин г-ну Мартинелли было отказано в медицинской помощи, несмотря на то, что специалисты рекомендовали доставить его в больницу. По прибытии в тюрьму «Эль-Ренасер» примерно в 21 ч 00 мин его состояние здоровья ухудшилось, и он был доставлен в больницу «Санто-Томас», где он пробыл до 14 июня 2018 года. Затем он был вновь помещен в тюрьму «Эль-Ренасер», хотя его статус заключенного так и не был официально оформлен. Источник далее утверждает, что г-н Мартинелли был доставлен в больницу «Санто-Томас» сотрудниками национальной полиции по борьбе с массовыми беспорядками и что эти сотрудники препятствовали работе врачей, призванных оказывать помощь г-ну Мартинелли.

12. Источник напоминает, что Соединенные Штаты, прежде чем дать согласие на экстрадицию г-на Мартинелли, выдвинули панамскому правительству три условия, а именно: а) его можно судить только за правонарушение или инцидент, в связи с которым поступила просьба об экстрадиции; б) сразу же по прибытии в Панаму следует организовать его комплексный медицинский осмотр и продолжить лечение его хронических заболеваний; в) Панаме следует учитывать период, равный 364 дням, в течение которого он был лишен свободы в Соединенных Штатах.

13. Источник также поясняет, что в соответствии со своим учредительным договором Центральноамериканский парламент может лишить своих членов иммунитета и привилегий по просьбе соответствующего государства. Однако, согласно источнику, правительство Панамы предпочло возбудить уголовное дело в рамках специальной системы для лиц, пользующихся парламентским иммунитетом («aforados»), на том основании, что статус г-на Мартинелли в качестве члена Центральноамериканского парламента приравнивается к статусу члена национального парламента. Источник поясняет, что уголовные дела, возбужденные в отношении лиц, пользующихся парламентским иммунитетом в Панаме, отличаются от обычных разбирательств как с точки зрения способа их возбуждения, так и с точки зрения выбора учреждений, отвечающих за проведение расследования и уголовное преследование. Функции суда первой инстанции возлагаются на Пленум Верховного суда, заседающий в качестве специального суда; сроки и надлежащие процессуальные гарантии отличаются от тех, которые применяются в обычном уголовном судопроизводстве; наконец, вынесенный Пленумом приговор представляет собой однократное решение и поэтому не может быть обжалован в вышестоящем суде.

14. Источник утверждает, что г-н Мартинелли отказался от иммунитета в связи с его статусом члена Центральноамериканского парламента, с тем чтобы его судили как обычного гражданина, имеющего доступ к обычной системе правосудия. Однако специальный суд, возбудивший дело, отклонил все возражения, ставящие под сомнение его компетенцию рассматривать это дело. Поэтому дело г-на Мартинелли расследовалось в рамках специальной процедуры до 16 января 2018 года, когда было удовлетворено ходатайство защиты о применении процедуры *amparo*. В своем решении по ходатайству о применении процедуры *amparo* Верховный суд постановил, что Пленум не может «продолжить рассмотрение» этого дела в связи с нарушением надлежащей правовой процедуры. Однако Верховный суд объявил все временные разбирательства имеющими законную силу. Таким образом, судопроизводство продолжилось в обычной судебной системе, и при этом разбирательство в специальном суде было признано правомерным.

15. 4 февраля 2019 года группа адвокатов г-на Мартинелли обратилась к судье, ведущему надлежащее судебное разбирательство, с просьбой освободить его из

предварительного заключения под залог. Когда этот судья отклонил данную просьбу, группа адвокатов обратилась с ходатайством о проведении слушания для обсуждения вопроса о том, является ли предупредительная мера оправданной.

16. До начала слушаний защита просила: а) обратиться в Институт судебной медицины и криминалистики с просьбой провести оценку медицинских документов, выданных специалистами, работающими в государственных и частных больницах, которые проводили обследование г-на Мартинелли, поскольку 13 июня 2018 года было выдано последнее заключение судебно-медицинской экспертизы, а после этой даты было выдано значительное число медицинских оценок и заключений, касающихся состояния его здоровья; б) дать директору Совета национальной безопасности указания отреагировать на запрос о предоставлении информации, поданный защитой, и дать соответствующие инструкции подчиняющемуся ему персоналу.

17. В начале слушания 28 февраля 2019 года защита попросила провести разбирательство в закрытом режиме, как это предусмотрено статьями 8, 9, 14, 361 и 362 (1) Уголовно-процессуального кодекса, поскольку информация, которая подлежала раскрытию, касалась частной жизни и физического состояния г-на Мартинелли. Однако эта просьба была отклонена на том основании, что, по мнению судьи, помимо того, что стороны имеют право знать решение суда, любые проблемы со здоровьем г-на Мартинелли могли быть известны или уже были известны. Источник отмечает, что ничто не мешало сторонам провести закрытое заседание, поэтому не было необходимости проводить открытые, публичные слушания.

18. Источник далее отмечает, что чиновники Совета национальной безопасности отказались принять материалы, в которых защита просила о явке его сотрудников на устные слушания, намеченные на 12 марта 2019 года, на том основании, что вызов в суд должен быть направлен Государственной прокуратурой, а в результате права защиты были нарушены. С учетом этой ситуации судья, который вел должное судопроизводство, распорядился информировать Директора Совета национальной безопасности о том, что он обязан принять эти материалы и ответить на них.

19. Согласно источнику, устные слушания должны были начаться 12 марта 2019 года. Однако они были прерваны в самом начале, поскольку г-н Мартинелли должен был пройти медицинское обследование, несмотря на то, что его собственный врач после обследования, проведенного 9 марта 2019 года, пришел к выводу о том, что наилучшим решением было бы объявление его неспособным участвовать в судебном процессе по медицинским показаниям до тех пор, пока его состояние не стабилизируется, поскольку тревога и депрессия, от которых он страдает, вызывают серьезные проблемы со здоровьем, непосредственно отражающиеся на его сердце.

20. Несмотря на вышесказанное, источник сообщает, что судья принял решение возобновить устные слушания 22 марта 2019 года.

21. Источник также сообщает, что 18 марта 2019 года г-ну Мартинелли не дали лекарства, прописанные его врачами. Источник утверждает, что эта ситуация особенно серьезная, поскольку г-ну Мартинелли 66 лет и у него проблемы с сердцем. Необходимо тщательное медицинское лечение для сохранения его жизни и поддержания физического состояния с учетом его сердечного заболевания и семейной истории болезней.

22. Согласно полученной информации, 20 декабря 2018 года власти разрешили госпитализацию г-на Мартинелли в частную больницу, с тем чтобы можно было провести тесты, для которых требуется оборудование, не имеющееся в государственных больницах. Однако рано утром 21 декабря 2018 года, вопреки пожеланиям лечащего врача, г-на Мартинелли силой вывезли из этой больницы и доставили в государственную больницу.

23. Согласно источнику, применение чрезмерной силы в отношении г-на Мартинелли было отмечено во время его содержания под стражей, например когда его переводили из одной больницы в другую и даже когда он находился на носилках. Г-на Мартинелли содержат отдельно от других заключенных, и он общается

с ними только раз в неделю в течение одного часа, во время религиозной службы. Он не имеет доступа к телефону, не может участвовать в мероприятиях в сфере досуга, и его изоляция от других заключенных стала причиной периодических периодов депрессии, которые негативно сказываются на состоянии его сердца.

24. Согласно источнику, г-н Мартинелли не имеет доступа к чистой питьевой воде и вынужден пользоваться рециркулируемой водой, которую ему приходится собирать из баков для того, чтобы помыться или воспользоваться туалетом. Источник также сообщает, что г-н Мартинелли подвергается постоянным обыскам, во время которых его заставляют раздеваться догола, его вещи были уничтожены, а его еду бросают на пол.

25. Источник далее сообщает, что г-н Мартинелли запросил разрешение на учебу с целью получения диплома, и он получил разрешение от тюремной администрации, но ему не позволили начать учебу, поскольку ему не дали получить необходимые для этого принадлежности.

26. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Мартинелли является произвольным и входит в категорию I, поскольку оно не предусмотрено национальным законодательством, но даже если бы оно и было предусмотрено, такие положения противоречили бы международному праву. Источник также утверждает, что его дело подпадает и под категорию III, поскольку имело место полное или частичное несоблюдение международных стандартов, касающихся права на справедливое судебное разбирательство.

27. Кроме того, источник поясняет, что досудебное содержание под стражей должно носить исключительный характер и должно применяться в полном соответствии с правовыми процедурами и требованиями, установленными на национальном и международном уровнях, согласно статье 9 Пакта и статьям 2 и 12 Уголовно-процессуального кодекса.

28. Источник утверждает, что предупредительные меры, связанные с лишением свободы, считаются самыми суровыми из числа тех, которые могут применяться в отношении обвиняемого, и что их применение всегда должно ограничиваться исключительными обстоятельствами и принципами законности, презумпции невиновности, необходимости и соразмерности.

29. Источник утверждает, что досудебное содержание под стражей г-на Мартинелли не соответствует ни одному из правовых критериев, установленных в статье 237 Уголовно-процессуального кодекса, – это возможность побега, неуважение к суду, уничтожение доказательств или посягательства на жизнь или физическую неприкосновенность другого лица или самого подсудимого. Г-н Мартинелли жил за пределами Панамы, поскольку искал убежища, и это мешало ему покинуть Соединенные Штаты. Однако он ушел в отставку, покинув свое место в Центральноамериканском парламенте, и отозвал свое ходатайство о предоставлении убежища, с тем чтобы предстать перед судом. Поэтому не может быть никакого риска его неявки в суд; скорее наоборот – он фактически содействовал суду над собой. Г-н Мартинелли также не сможет уничтожить вещественные доказательства, поскольку их у него нет. Кроме того, нет никаких доказательств того, что он совершит покушение на жизнь другого человека.

30. Источник утверждает, что лишение свободы должно применяться только в случае необходимости, т. е. тогда, когда оно является единственным средством обеспечения целей разбирательства после того, как будет доказано, что менее строгие меры предосторожности будут неэффективными. Согласно источнику, это означает, что в тех случаях, когда две меры в равной степени неэффективны с точки зрения достижения целей разбирательства, следует выбирать меру, наносящую наименьший ущерб правам обвиняемого, поскольку в соответствии со статьей 238 Уголовно-процессуального кодекса на данном этапе он или она все равно считается невиновным/невиновной. Источник утверждает, что этот момент не был принят во внимание панамскими судами, поскольку они сочли досудебное заключение наилучшим вариантом, несмотря на состояние здоровья г-на Мартинелли.

31. Источник утверждает, что г-н Мартинелли не должен содержаться в заключении в условиях, аналогичных условиям содержания осужденного заключенного, в отношении которого вынесено не подлежащее обжалованию решение, поскольку вследствие этого его содержание под стражей является несоразмерным. Любой анализ соразмерности меры должен предусматривать оценку того, действительно ли преследуемая цель требует жертв, которыми она сопровождается, для затронутых лиц и для общества. Даже в тех случаях, когда можно обоснованно ожидать риска побега, чего нельзя сказать о г-не Мартинелли, следует сначала всесторонне рассмотреть другие меры, обеспечивающие равные гарантии того, что подсудимый не избежит правосудия.

32. Источник утверждает, что из изложенных выше фактов ясно следует, что нет необходимости в применении предупредительной меры в виде лишения свободы, поскольку состояние здоровья г-на Мартинелли и отсутствие риска воспрепятствования отправлению правосудия означают, что можно было бы применить менее жесткие меры, которые не усугубили бы его положение и состояние здоровья. Источник утверждает, что это также представляет собой нарушение принципа презумпции невиновности, поскольку права г-на Мартинелли были ущемлены настолько, что его положение больше похоже на положение осужденного заключенного, чем на положение лица, все еще считающегося невиновным.

33. Источник далее утверждает, что содержание под стражей г-на Мартинелли незаконно, поскольку продолжительность этого содержания превысила максимальный срок досудебного содержания под стражей, предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом, соглашением о выдаче, заключенным между Панамой и Соединенными Штатами, и соглашением, касающимся конкретных условий выдачи г-на Мартинелли.

34. Источник сообщает, что в соответствии со статьей 237 Уголовно-процессуального кодекса срок досудебного содержания под стражей не должен превышать одного года, за исключением обстоятельств, предусмотренных в статье 502 Кодекса в отношении дел, осложненных «многими преступлениями», «большим числом обвиняемых или жертв» или связью с «организованной преступностью». Суд над г-ном Мартинелли, как представляется, не считается отвечающим конкретным критериям, установленным в статье 502, а по этой причине максимальный допустимый срок лишения свободы должен был составлять один год.

35. Несмотря на вышесказанное, суд первой инстанции постановил, что период, в течение которого г-н Мартинелли содержался под стражей в Соединенных Штатах, не будет зачтен в качестве досудебного содержания под стражей, но в случае вынесения ему обвинительного приговора этот период будет вычтен из общего срока тюремного заключения.

36. Согласно источнику, условия, выдвинутые Соединенными Штатами в соглашении об экстрадиции, не ограничиваются приговором: они также включают признание срока содержания под стражей для всех правовых целей. Противоположная интерпретация не имеет смысла, поскольку нет уверенности в том, что судебное разбирательство приведет к осуждению, как суд, ответственный за эту интерпретацию, которая наносит ущерб интересам г-на Мартинелли, по-видимому, подразумевает.

37. Источник утверждает, что панамский суд, вместо того чтобы дать толкование *pro persona*, сделал предположение о результатах судебного разбирательства, с тем чтобы обосновать свое утверждение о том, что дипломатические заверения должны вступить в силу только после того, как г-н Мартинелли будет осужден за совершение уголовного преступления. Поскольку нет возможности предвидеть, будет ли обвиняемый осужден, неразумно ставить соблюдение юридического обязательства в зависимость от последующих событий, которые могут произойти, а могут и не произойти. Однако суд действовал так, как если бы не было сомнений в том, что судебное разбирательство завершится вынесением приговора. Эта ситуация явно свидетельствует о предвзятом отношении к ответственности г-на Мартинелли.

38. Источник утверждает, что у суда нет компетенции в этом деле и что обычное судебное разбирательство является недействительным в том смысле, что оно

противоречит статье 14 Пакта. Источник поясняет, что панамская правовая система устанавливает специальную процедуру для лиц, пользующихся политическими привилегиями (т. е. для членов парламента), которая регулируется статьей 487 Уголовно-процессуального кодекса. Однако, как видно из изложенных фактов, после того как 22 июля 2018 года г-н Мартинелли подал в отставку с должности члена Центральноамериканского парламента, со следующего рабочего дня специальная процедура для лиц, пользующихся политическими привилегиями, уже неприменима к его положению.

39. Несмотря на это, суд продолжил рассмотрение дела г-на Мартинелли, как если бы он являлся лицом, пользующимся политической привилегией, с 22 июля по 7 декабря 2018 года, когда был признано, что у этого суда нет компетенции. В течение этого периода специальный суд отклонил предыдущие утверждения о ничтожности, вынес решение о приемлемости и неприемлемости доказательств и провел слушание, в частности, для повторного рассмотрения статуса досудебного содержания этого человека под стражей.

40. 7 декабря 2018 года Верховный суд вынес решение по ходатайству о применении процедуры амраго, которую он постановил передать судам общей юрисдикции. Однако, согласно источнику, слушания в суде, проведенные на промежуточных стадиях судебного разбирательства, были признаны правомерными, хотя они нарушают стандарт международного права, который предусматривает, что, поскольку гарантия компетенции суда является основой для осуществления всех других гарантий надлежащего отправления правосудия, любое судопроизводство в ходе разбирательства, когда суд впоследствии объявляется некомпетентным, не имеет юридической силы.

41. Источник также сообщает, что не были соблюдены гарантии беспристрастности во время судебного разбирательства, в рамках которого г-н Мартинелли предстал перед судом в качестве лица, пользующегося парламентской привилегией, ни при пересмотре решения о его предварительном заключении под стражу на досудебный период, ни при принятии решений о приемлемости и неприемлемости доказательств. Согласно статье 9 (4) Пакта, все люди имеют право обращаться в суд, с тем чтобы суд мог безотлагательно вынести решение о законности их содержания под стражей и распорядиться об их освобождении, если это содержание под стражей незаконно. Комитет по правам человека истолковал это как означающее, что данная гарантия применяется ко всем лицам, лишенным свободы, и что обзор должен проводиться либо компетентным судом, либо другим судом, обладающим для этого судебной независимостью.

42. Источник отмечает, что в данном конкретном случае ордер на арест был выдан Пленумом Верховного суда 21 декабря 2015 года. Шестеро из судей, принявших участие в слушании по ходатайству о выдаче ордера на арест, также были ответственны за вынесение 19 июня 2018 года решения по ходатайству о пересмотре законности этой меры пресечения. Кроме того, трое из этих судей уже занимались другими делами, возбужденными против г-на Мартинелли.

43. Согласно источнику, вышеизложенные факты явно свидетельствуют об отсутствии объективной и субъективной беспристрастности, поскольку повторное рассмотрение меры пресечения в виде лишения свободы проводилось теми же самыми судьями, которые уже выразили по отношению к нему свою позицию. Поэтому источник приходит к выводу о том, что гарантии справедливого судебного разбирательства, признанные в пункте 1 статьи 14 и пункте 4 статьи 9 Пакта, были нарушены.

44. Источник также подчеркивает, что содержание под стражей г-на Мартинелли является произвольным, поскольку в ходе судебного разбирательства судебные власти пропустили один из ключевых этапов, а именно предъявление ему обвинения. С момента поступления просьбы об экстрадиции г-на Мартинелли и по настоящее время включительно ему не было предъявлено официальное обвинение, хотя это нарушает статью 546 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой

экстрадиция должна быть санкционирована только в отношении человека, которого осудили, или же в случае предъявления ему обвинения.

45. Согласно источнику, с учетом того, что власти не предъявили обвинение, а обвиняемый, тем не менее, сам проявил инициативу, 19 октября 2015 года адвокаты г-на Мартинелли подали ходатайство с возражениями. Источник утверждает, что это возражение должно было получить ответ до проведения слушания по предъявлению обвинения, как это предусмотрено в статье 491 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что если «оспариваемое действие или процесс не были начаты, то упомянутое действие или процесс не будут осуществляться до тех пор, пока не будет урегулирован вопрос о возражении».

46. Хотя 11 декабря 2015 года было назначено в качестве даты слушания по вопросу о возражении, г-н Мартинелли не был вызван на слушание по вопросу о предъявлении обвинения, как того требует закон, и не присутствовал в начале слушания, поскольку находился за границей с момента начала расследования и в то время ожидал результатов рассмотрения поданного 7 января 2015 года ходатайства о предоставлении политического убежища, что не позволило ему в то время покинуть страну. Тогда г-на Мартинелли также обвинили в неуважении к суду, что противоречит положениям национального законодательства, в котором уточняется, что эта квалификация может применяться только к лицам, которым было предъявлено обвинение.

47. Источник подчеркивает, что г-н Мартинелли является единственным человеком на всей территории Панама, судебный процесс над которым достиг промежуточной стадии до проведения устного разбирательства, до предъявления ему официального обвинения в единственном деле против него, которое рассматривалось в Верховном суде.

48. Источник обращает внимание на вывод Межамериканского суда по правам человека, подтвержденный в его решении о праве на защиту, согласно которому воспрепятствование осуществлению подсудимым своего права на защиту с самого начала возбужденного против него расследования укрепляет следственные полномочия государства в ущерб основным правам человека под следствием, что приводит к процессуальному дисбалансу, в результате чего этот человек остается без защиты от карательных действий. Право на защиту существует уже на стадии расследования, и обвиняемые должны иметь возможность осуществлять это право с момента установления их личности в качестве возможного исполнителя или возможного участника наказуемого деяния.

49. Источник также подчеркивает, что в прецедентном праве установлено, что, для того чтобы обвиняемый человек мог защитить себя, предъявление обвинения – или, точнее, определение того, от чего этот человек должен защищать себя, т. е. того, что этот человек якобы сделал или не сделал, – является обязательным. Если обвиняемому не известны все обвинения, которые ему предъявляются, он или она не сможет обеспечить эффективную защиту. Именно это и произошло в данном случае, как утверждает источник.

50. Г-н Мартинелли не имел возможности защищаться, поскольку был отстранен от всех стадий процесса предъявления обвинения и не мог узнать о событиях, в связи с которыми в отношении него проводится расследование. Хотя дата слушания была назначена после подачи ходатайства о возражении, г-н Мартинелли не смог присутствовать на заседании по причинам, изложенным выше, которые, по мнению источника, являются полностью обоснованными.

51. Источник утверждает, что несостоявшееся слушание по вопросу о предъявлении обвинения привело к нарушению права г-на Мартинелли на защиту, поскольку он не был уведомлен и не имел возможности изложить аргументы в свое оправдание в ответ на обвинения, от которых он должен был защищаться. У него были лишь ограниченные возможности для надлежащей подготовки своей защиты, и ему было отказано в доступе к информации, которая могла бы служить оправдательным доказательством, поскольку он был исключен из официального следственного этапа разбирательства.

52. Источник также утверждает, что содержание под стражей г-на Мартинелли является произвольным, поскольку условия его содержания под стражей и состояние его здоровья служат оправданием для его освобождения. Г-ну Мартинелли 66 лет, и он страдает хроническими заболеваниями сердца, вследствие чего его здоровье и даже жизнь находится под серьезной угрозой. Вместе с тем источник подчеркивает следующие нарушения: а) отсутствие первоначальной всеобъемлющей и специализированной оценки состояния здоровья вопреки положениям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) с целью, в частности, определения потребностей г-на Мартинелли в медицинском обслуживании и принятия всех необходимых для его лечения мер; б) неадекватные условия содержания в тюрьме «Эль Ренасер»; в) увеличение числа чрезвычайных медицинских ситуаций и жестокое обращение, которому он подвергался во время содержания под стражей.

53. Источник подчеркивает, что суды осведомлены обо всех этих вопросах, поскольку группа адвокатов просила перевести г-на Мартинелли в специализированную больницу для дальнейшего содержания под стражей. Однако источник сообщает, что судебные власти неоднократно отклоняли такие просьбы.

54. Источник приходит к выводу о том, что с учетом совокупного воздействия описанных заболеваний и условий, в которых г-н Мартинелли содержится под стражей, его пребывание в тюрьме должно рассматриваться как незаконное и произвольное, поскольку государство обязано применять менее жесткие меры, с тем чтобы гарантировать охрану его здоровья и физической неприкосновенности в том случае, если это не мешает уголовному судебному процессу.

55. Источник также считает, что содержание под стражей г-на Мартинелли подпадает под категорию III, поскольку он подвергается судебному преследованию на основании показаний анонимных свидетелей, которых, как утверждается, шантажировали и подкупали.

56. Источник подчеркивает, что пункт 3 е) статьи 14 Пакта предусматривает, что обвиняемый должен иметь возможность «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены». Статья 340 Уголовно-процессуального кодекса также предусматривает, что для подтверждения своих показаний обвинители должны представить список свидетелей с указанием их имени, профессии и места жительства, а если свидетели находятся под защитой, «их личность может быть доведена до сведения адвокатской группы». Источник также подчеркивает, что Государственная прокуратура обязана раскрыть личность свидетелей, показания которых имеют ключевое значение для установления фактов, как предусмотрено в статье 273 Кодекса, с самого начала расследования.

57. Согласно источнику, эти положения были нарушены в ходе судебного разбирательства в отношении г-на Мартинелли, поскольку при зачитывании обвинительного акта судья ссылаясь на анонимных свидетелей, которые были обозначены только номерами, не предоставив при этом более подробной информации об их личности.

58. Источник утверждает, что полная анонимность, предоставленная свидетелям обвинения в ходе судебного разбирательства, и действия, предпринятые представителями правительства, ставят обвиняемого в беспомощное и неблагоприятное положение по сравнению с противной стороной и что неизбежным следствием этой ситуации является нарушение его права на защиту и права на равенство перед судом. В дополнение к вышесказанному источник утверждает, что, как было установлено, несколько свидетелей, выступавших против г-на Мартинелли, впоследствии сообщили, что их показания были получены под принуждением с использованием угроз и взяток, а это является дополнительным нарушением надлежащей правовой процедуры.

59. Наконец, источник утверждает, что задержание г-на Мартинелли является произвольным в соответствии с категорией II, ибо он содержится в настоящее время под стражей вследствие осуществления прав и свобод, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека и Пактом.

60. Согласно источнику, одной из причин ареста г-на Мартинелли был его статус политического деятеля, пользующегося определенным авторитетом в стране, поскольку он бывший президент Панама, бывший член Центральноамериканского парламента и будущий кандидат на выборах.

61. Начиная с 2012 года нынешний президент и г-н Мартинелли втянуты в словесный конфликт, который широко освещается в средствах массовой информации.

62. Согласно источнику, ряд факторов подтверждает вывод о том, что лишение г-на Мартинелли свободы является политически мотивированным, направлено на устранение любой возможности его контактов со своими сторонниками, подрыв его авторитета в обществе и создание препятствий на пути к избранию на выборную должность. Источник сообщает, что г-н Мартинелли имеет высокий рейтинг популярности и выдвигается в качестве кандидата на пост вице-президента. Кроме того, он публично заявил, что будет баллотироваться на президентских выборах 2024 года.

63. Согласно источнику, имеются достаточные основания полагать, что власти могут вмешиваться в судебный процесс по делу г-на Мартинелли и в действия с целью последующего лишения его свободы для подрыва его политических свобод, а именно:

а) юридические досье с подробным изложением обвинений, выдвинутых против г-на Мартинелли, были составлены Советом национальной безопасности – органом при президенте Республики, который действовал в качестве параллельной прокуратуры;

б) деятельность, осуществляемая под надзором Совета национальной безопасности, включает, в частности, расследование и возбуждение уголовных дел, координацию показаний, защиту свидетелей, доказательств и других документов, которые могут быть использованы при официальном рассмотрении дел Государственной прокуратурой. Источник подчеркивает, что в соответствии с законодательством Панама Генеральная прокуратура является составной частью Государственной прокуратуры и учреждением, отвечающим за защиту интересов государства, содействие соблюдению и обеспечению соблюдения закона, наблюдение за поведением государственных чиновников, судебное преследование за нарушение конституционных и других правовых положений и, наконец, за юридическую консультацию государственных служащих. Источник утверждает, что нет никаких оснований для того, чтобы расследование проводилось другим учреждением, которое не является независимым;

в) в основу обвинительного акта были положены показания анонимных свидетелей, личность которых была раскрыта впоследствии. Было также установлено, что показания были получены путем подкупа и вымогательства, а это не только лишает их всякой доказательной силы, но и говорит о том, что сторона обвинения подходит к разбирательству недобросовестно;

г) источник утверждает, что, согласно некоторым сообщениям, те, кто отказался обвинять г-на Мартинелли, несмотря на то, что им предложили в обмен дипломатические должности, подвергались угрозам и были вынуждены спасаться бегством.

64. Источник приходит к выводу о том, что совокупность доказательств, описанных выше, дает разумные основания для вывода о том, что расследование в отношении г-на Мартинелли и последующее произвольное лишение его свободы противоречат международному праву прав человека. Тот факт, что расследование проводилось государственными властями или лицами, которые явно были в конфликте с г-ном Мартинелли и выступали против его политических взглядов, дает достаточные основания для вывода о том, что расследование в отношении г-на Мартинелли и его последующее содержание под стражей политически мотивированы.

Ответ правительства

65. Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству 22 марта 2019 года. Рабочая группа просила правительство представить подробную

информацию к 22 мая 2019 года. Рабочая группа также просила правительство прояснить фактические и правовые основания для содержания под стражей г-на Мартинелли и объяснить, каким образом оно соответствует международным обязательствам Панамы в области прав человека. Рабочая группа также призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Мартинелли.

66. Правительство просило продлить срок представления ответа, что и было сделано, и в качестве нового крайнего срока было установлено 22 июня 2019 года. Однако правительство представило свой ответ 22 мая 2019 года. Затем оно представило дополнительную информацию 1 июля 2019 года, когда уже истек продленный срок.

67. Правительство ставит под сомнение компетенцию Рабочей группы по рассмотрению ряда аргументов источника, не уточняя, о каких именно аргументах идет речь, и поэтому просит не принимать их во внимание при рассмотрении дела. Таким образом, правительство ссылается только на законность содержания под стражей в рамках надлежащей правовой процедуры и на правовые аргументы, представленные в обоснование досудебного содержания под стражей.

68. Правительство указывает, что с 2015 года г-ну Мартинелли грозит уголовное преследование за ряд правонарушений, предположительно совершенных в период его пребывания на посту президента. Поскольку он был членом Центральноамериканского парламента, начальные этапы разбирательства проходили в Верховном суде в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом и Учредительным договором о Центральноамериканском парламенте и других политических органах.

69. Правительство подтверждает, что в соответствии со специальной процедурой для членов парламента, установленной законом, слушания по вопросу о предъявлении обвинения в начале судебного процесса над г-ном Мартинелли не требовались. Это было подтверждено согласно надлежащей правовой процедуре 27 июня 2018 года судьей, который решил, что обвинение было предъявлено, поскольку адвокаты г-на Мартинелли получили доступ к расследованиям, как только это дело было принято к производству. Правительство подтверждает, что г-н Мартинелли не был оставлен без защиты, поскольку ему было известно о следственных действиях, проводившихся в Верховном суде.

70. Верховный суд объявил г-на Мартинелли проявившим неуважение к суду за неучастие в заседании 19 октября 2015 года, когда он находился вне панамской юрисдикции, и вынес постановление о его задержании в соответствии со статьей 158 Уголовно-процессуального кодекса. Причины, приведенные источником для оправдания неявки г-на Мартинелли, не были сочтены достаточными для игнорирования его обязательств в рамках панамской системы правосудия.

71. Правительство заявляет, что экстрадиция была инициирована в связи с тем, что г-н Мартинелли не явился в суд, и что эта экстрадиция была осуществлена 11 июня 2018 года. В тот же день г-н Мартинелли предстал перед судьей Верховного суда, осуществляющего должное судопроизводство, который подтвердил, что с этого момента г-н Мартинелли должен оставаться в заключении до суда. 364 дня предварительного заключения, отбытого г-ном Мартинелли в Соединенных Штатах, не были приняты во внимание, поскольку в то время он не подчинялся приказам панамских властей. Правительство признает, что панамское законодательство устанавливает предельный срок досудебного содержания в один год, и поясняет, что, по мнению судьи Верховного суда, этот годичный срок должен исчисляться с момента передачи г-на Мартинелли под стражу панамским властям.

72. Правительство далее поясняет, что судья, осуществляющий должное судопроизводство, вынес решение о содержании под стражей г-на Мартинелли из-за риска его побега и проявления неуважения к суду, как это предусмотрено в статье 237 Уголовно-процессуального кодекса. В связи с этим оно подчеркивает, что г-н Мартинелли продемонстрировал нежелание предстать перед панамским правосудием, поэтому необходимо было добиваться его выдачи, и что он даже

продемонстрировал определенное презрение и стремление найти причины его неявки в суд. Все это, а также тот факт, что г-н Мартинелли располагает финансовыми средствами, чтобы найти способ избежать правосудия, говорят о высоком риске его побега в случае принятия какой-либо альтернативной меры, не связанной с лишением свободы. Правительство утверждает, что это решение соответствует пункту 3 статьи 9 Пакта, поскольку эта мера была необходима для обеспечения явки обвиняемого в суд для судебного разбирательства и судопроизводства.

73. Правительство представило дополнительную информацию по истечении установленного срока и подробно изложило меры, принятые для обеспечения физической и психической неприкосновенности г-на Мартинелли, а также сообщило о том, что его предварительное досудебное тюремное заключение было заменено домашним арестом и запретом на выезд из страны начиная с 11 июня 2019 года.

Дополнительные комментарии источника

74. Источник прислал свои заключительные замечания и комментарии к ответу правительства 15 июля 2019 года. В своем ответе источник освещает аргументы, по которым правительство не представило комментариев, и приводит подробную информацию о тех аргументах, которые правительство рассмотрело.

75. По мнению источника, тот факт, что Уголовно-процессуальный кодекс содержит определенные положения и эти положения соблюдаются, не является гарантией соблюдения надлежащей правовой процедуры в соответствии с международными стандартами. Это ясно говорит о том, что Верховный суд признал, что он не имеет юрисдикции для рассмотрения дела г-на Мартинелли. Источник также ссылается на тот факт, что правительство признает, что ответчику не было официально предъявлено обвинение, а это, по мнению источника, является нарушением гарантий надлежащего судебного разбирательства, и что невозможно объявить ответчика виновным в неуважении к суду, не предъявив ему сначала обвинение.

76. Что касается периода, в течение которого г-н Мартинелли оставался под стражей в Соединенных Штатах, то источник утверждает, что панамское государство фактически дало указание о таком лишении свободы, запросив его арест и экстрадицию. Он утверждает, что толкование, данное правительством с целью исключить этот период содержания под стражей, противоречит правам задержанного. Источник добавляет, что Панама должна была учесть срок содержания под стражей, отбывший в Соединенных Штатах, в соответствии с положениями Конвенции о международном частном праве (Кодекс Бустаманте).

77. Источник утверждает, что решение о досудебном заключении было принято не судьей, осуществляющим должное судопроизводство, а Пленумом Верховного суда, что не позволило заключенному обжаловать это решение в вышестоящем суде. Источник констатирует тот факт, что финансовые ресурсы, находящиеся в распоряжении г-на Мартинелли, не могут рассматриваться в качестве основания для досудебного содержания под стражей.

78. Источник считает неправдой, что в соответствии со статьей 237 Уголовно-процессуального кодекса для вынесения постановления о досудебном заключении под стражу должно быть соблюдено как минимум одно из установленных в ней условий. Источник утверждает, что в Кодексе содержится требование одновременного соблюдения нескольких из этих условий.

79. Что касается дополнительной информации, представленной правительством, то источник подчеркивает, что, как следует из этого документа, только 22 марта 2019 года были приняты необходимые меры для гарантированного оказания медицинской помощи в связи с состоянием здоровья г-на Мартинелли. Согласно источнику, это подтверждает, что до этой даты он был вынужден участвовать в уголовном процессе при плохом состоянии здоровья.

80. Наконец, в связи с сообщением о замене предварительного досудебного заключения домашним арестом источник отмечает, что домашний арест также является одной из форм лишения свободы, хотя и не в тюрьме.

Обсуждение

81. Рабочая группа благодарит стороны за первоначальное сообщение и за их последующий вклад в урегулирование настоящего дела.

82. Рабочая группа уполномочена расследовать все случаи произвольного лишения свободы, доведенные до ее сведения. При выполнении своего мандата она ссылается на соответствующие международные стандарты, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, Пакте и соответствующих международно-правовых документах, согласно своим методам работы.

83. Рабочая группа в результате своей правовой практики определила, каким образом она решает вопросы, связанные с доказательствами. Если источник выявил дело *prima facie*, связанное с нарушением международных требований, представляющим собой произвольное содержание под стражей, то следует понимать, что бремя доказывания лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть обвинения. Одних только утверждений о том, что были соблюдены предусмотренные законом процедуры, будет недостаточно для опровержения заявлений источника¹.

84. На основе информации, представленной сторонами, Рабочая группа отмечает, что г-н Мартинелли родился 11 марта 1952 года, что он был президентом Панамы с 2009 по 2014 год, в настоящее время является кандидатом в депутаты национального парламента и возможным претендентом на пост президента на выборах 2024 года.

85. Рабочая группа получила информацию, указывающую на то, что г-н Мартинелли был оправдан судьей первой инстанции и освобожден из-под стражи 9 августа 2019 года, т. е. за несколько дней до рассмотрения его дела и принятия данного решения. Однако в соответствии с правилом 17 а) своих методов деятельности Рабочая группа постановила продолжить рассмотрение этого дела в рамках своей обычной процедуры и вынести настоящее мнение.

Категория III

Средства правовой защиты в суде (хабеас корпус)

86. Согласно статье 9 (3) Пакта, содержание под стражей лиц, ожидающих суда, должно быть скорее исключением, чем общим правилом, но освобождение может быть оговорено гарантиями явки на судебный процесс или на любую другую стадию судебного разбирательства. Как отмечалось Рабочей группой в ее решениях, постановление суда о досудебном содержании под стражей должно основываться на конкретном определении того, что такое постановление разумно и необходимо с учетом всех обстоятельств, а также в целях предотвращения побега, подделки доказательств или рецидива преступления. Суды должны рассмотреть вопрос о том, могут ли предоставляться альтернативы содержанию под стражей, такие как, например, освобождение под залог, что сделало бы содержание под стражей в данном конкретном случае ненужным².

87. Правительство признает исключительный характер досудебного содержания под стражей и то, что:

оно может быть предписано судьей, осуществляющим должное судебное разбирательство, только в том случае, если оно применяется в отношении преступления, влекущего за собой минимальное наказание в виде лишения свободы на срок не менее четырех лет, и имеются доказательства, подтверждающие факт преступления и причастность подсудимого, риск побега и опасность уничтожения доказательств или совершения посягательств на жизнь или здоровье других лиц или самого подсудимого или подсудимой³.

¹ A/HRC/19/57, пункт 68.

² Мнение № 27/2017, пункт 43.

³ CCPR/C/PAN/4, пункт 144. См. также статью 273 Уголовно-процессуального кодекса.

При возбуждении уголовного дела в отношении депутатов Национального собрания органом, уполномоченным разрешать применение любых предупредительных мер, ограничивающих свободу депутата парламента⁴, является Пленум Верховного суда. Рабочая группа убеждена в том, что процедуры, применимые к членам Национального собрания, также применимы и к членам Центральноамериканского парламента.

88. Из информации, полученной от сторон, Рабочая группа узнала, что именно Пленум Верховного суда вынес постановление о досудебном заключении г-на Мартинелли 21 декабря 2015 года, поскольку он был членом Центральноамериканского парламента. Рабочая группа отметила, что г-н Мартинелли оставался членом этого парламента до 22 июня 2018 года.

89. В связи с этим Рабочая группа хотела бы напомнить, что, согласно пункту 4 статьи 9 Пакта, все лица, лишённые свободы, имеют право на разбирательство их дела в суде, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности их содержания под стражей и распорядиться об их освобождении, если это содержание под стражей незаконно. Право оспаривать в суде законность содержания под стражей является самостоятельным правом человека, отсутствие которого представляет собой нарушение прав человека. Это право является средством судебной защиты, предназначенным для защиты свободы личности и физической неприкосновенности от содержания под стражей, включая досудебное содержание под стражей, и опасность применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁵.

90. Рабочая группа хотела бы напомнить, что суды являются органами, отвечающими за рассмотрение вопроса о произвольности и законности лишения свободы⁶. В этом контексте Рабочая группа хотела бы также напомнить, что как во Всеобщей декларации прав человека, так и в Пакте признается право всех лиц, обвиняемых в совершении преступления, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом с соблюдением всех гарантий⁷. Рабочая группа считает, что это право имеет основополагающее значение для защиты прав человека, поскольку оно направлено на обеспечение надлежащего отправления правосудия и гарантирования ряда конкретных прав⁸.

91. Комитет по правам человека подчеркнул, что требование относительно компетентности, независимости и беспристрастности судебных органов является абсолютным правом, которое не подлежит никаким исключениям⁹. Беспристрастность следует понимать, во-первых, как способ воспрепятствовать тому, чтобы судьи допускали влияние на свои решения личной предвзятости или предрассудков, утаивания предвзятых мнений по конкретному рассматриваемому ими делу или действий, направленных на защиту интересов одной из сторон в ущерб интересам другой стороны. Во-вторых, судебный орган должен также восприниматься разумным наблюдателем как беспристрастный¹⁰.

92. Отмечая, что постановление о досудебном заключении г-на Мартинелли было вынесено Пленумом Верховного суда, Рабочая группа выражает свою убежденность в правильности информации, представленной источником и не опровергнутой правительством, согласно которой некоторые судьи, участвовавшие в слушании и принятии решения по вопросу о заключении под стражу, принимали постановления и по другим делам, возбужденным против г-на Мартинелли, а впоследствии постановили также, что надо еще раз рассмотреть законность этой предупредительной меры. Рабочая группа считает, что, поскольку судебным органом, который вынес

⁴ Статья 490 Уголовно-процессуального кодекса.

⁵ A/HRC/30/37, пункт 2.

⁶ Там же, принцип 6.

⁷ Статья 10 Всеобщей декларации прав человека и статья 14 Пакта.

⁸ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 2.

⁹ Там же, пункт 20.

¹⁰ Там же, пункт 21.

постановление о досудебном содержании под стражей, является Верховный суд, г-н Мартинелли не имел доступа к беспристрастному – по мнению разумного наблюдателя – судебному обзору, с помощью которого можно было бы оспорить законность его содержания под стражей, поскольку этот же суд отвечал бы за процедуру обзора в нарушение положений пункта 4 статьи 9 Пакта.

Право на допрос или на проведение допроса свидетелей против него

93. Рабочая группа хотела бы напомнить о том, что:

пункт 3 е) статьи 14 гарантирует обвиняемым право допрашивать показывающих против них свидетелей или добиваться проведения допроса другими, а также право на вызов и допрос свидетелей от их имени на тех же условиях, что и свидетелей, показывающих против них. В качестве применения принципа равенства состязательных возможностей эта гарантия имеет большое значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их адвокатами и, таким образом, гарантирует обвиняемым те же самые юридические полномочия по принуждению к явке свидетелей и допросу или перекрестному допросу любых свидетелей, которые имеются в распоряжении прокуроров. Однако это не предусматривает неограниченного права на обеспечение присутствия любого свидетеля, запрашиваемого обвиняемым или его адвокатом, а лишь предусматривает право на вызов свидетелей, имеющих отношение к защите, на получение надлежащей возможности допрашивать свидетелей, выступающих против обвиняемого, и опровергать их показания на том или ином этапе судопроизводства. В этих пределах и с учетом ограничений на использование заявлений, признаний и других доказательств, полученных в нарушение статьи 7, определение допустимости доказательств и того, как их оценивают их суды, является в первую очередь обязанностью национальных законодательных органов государств-участников¹¹.

94. По мнению Рабочей группы, анонимность свидетелей, личность которых неизвестна группе адвокатов, ограничивает право обвиняемых проверять достоверность показаний. В связи с этим Рабочая группа согласна с мнением Межамериканской комиссии по правам человека о том, что:

анонимность прокуроров, судей и свидетелей лишает подсудимого основных гарантий справедливости. Ответчик в таких обстоятельствах не знает, кто его обвиняет, и поэтому не может знать, имеет ли тот на это право. Обвиняемый также лишен возможности проводить какой-либо эффективный допрос свидетелей противной стороны, поскольку он не располагает никакой информацией о происхождении или мотивах свидетеля и не знает, каким образом свидетель получил информацию о рассматриваемых фактах. По этим причинам использование систем тайного правосудия, включая использование свидетелей, личность которых не раскрывается, было сочтено Межамериканским судом и Комиссией принципиальным нарушением возможности допрашивать свидетелей в рамках должного судопроизводства и гарантии гласности уголовного судопроизводства¹².

95. Рабочая группа хотела бы напомнить, что, когда ей приходится проверять условия применения национального законодательства судебными органами, она воздерживается от того, чтобы подменять собой судебные органы или действовать в качестве своего рода наднационального трибунала. Когда она рассматривает то или иное сообщение, она предпочитает не задавать вопросов по фактам и доказательствам дела. Она стремится лишь к соблюдению соответствующих норм международного права и изучает вопрос о том, не привело ли применение национального

¹¹ Там же, пункт 39.

¹² Доклад № 176/10, дела № 12576, 12611 и 12612, Анисето Норин Катриман, Хуан Патрисио Марилео Саравиа, Виктор Анкалаф Ллаупе и другие, суть дела, Чили, 5 ноября 2010 года, пункт 237.

законодательства к такому серьезному нарушению, которое делает содержание под стражей произвольным¹³.

96. Рабочая группа считает, что оценка доказательств относится к компетенции национальных властей и что ее роль заключается в проверке того, были ли в ходе национального разбирательства справедливо представлены эти доказательства при гарантиях равенства сторон в ходе судопроизводства.

97. Рабочая группа получила информацию, которая не была опровергнута правительством, указывающую на то, что в обвинительном акте против г-на Мартинелли в качестве доказательств приводятся показания находящихся под защитой свидетелей, личность которых не была раскрыта группе адвокатов, а это не позволило адвокатам эффективно опровергнуть необходимость досудебного содержания под стражей в нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта¹⁴.

98. В свете частичного несоблюдения международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9 и 14 Пакта, Рабочая группа считает, что содержание под стражей г-на Мартинелли является произвольным и подпадает под категорию III.

99. В свете полученной информации о здоровье г-на Мартинелли, обеспечении лекарствами и уходе, которые ему необходимы для лечения сердечных заболеваний, Рабочая группа в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы направляет настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, чтобы он рассмотрел это дело.

Решение

100. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы Рикардо Мартинелли, являющееся нарушением статей 9, 10, 11, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 14, 19 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категорию III.

101. Рабочая группа просит правительство Панамы без всяких отсрочек принять необходимые меры для исправления положения г-на Мартинелли и привести это положение в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

102. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы предоставление г-ну Мартинелли обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

103. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Мартинелли и принять соответствующие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение его прав.

104. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов деятельности Рабочая группа передает это дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия соответствующих мер.

105. Рабочая группа просит правительство максимально широко распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся в его распоряжении средств.

¹³ Мнение № 40/2005, пункт 22.

¹⁴ Мнения № 78/2018, пункт 79; 18/2018, пункт 53; № 89/2017, пункт 56; 50/2014, пункт 77; и № 19/2005, пункт 28 b).

Процедура последующих действий

106. В соответствии с пунктом 20 своих методов деятельности Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о мерах, принятых во исполнение рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, в частности о том:

- a) была ли выплачена компенсация и были ли другие формы возмещения г-ну Мартинелли;
- b) было ли проведено расследование по факту нарушения прав г-на Мартинелли, и если таковое было проведено, то каковы его результаты;
- c) были ли внесены какие-либо законодательные поправки или реализованы изменения на практике с целью приведения законов и практики Панамы в соответствие с ее обязательствами по международному праву в русле настоящего мнения;
- d) были ли приняты какие-либо другие меры для выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении.

107. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при выполнении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о том, требуется ли ему дальнейшая техническая помощь, например, путем посещения страны Рабочей группой.

108. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако Рабочая группа оставляет за собой право самой принимать меры в рамках последующей деятельности в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая информация об этом деле, вызывающая озабоченность. Такие меры позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

109. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и, при необходимости, принимать соответствующие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁵.

[Принято 15 августа 2019 года]

¹⁵ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.